

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В КОРЕЕ в 1897–1949 гг.

© **Архиепископ Феофан (Ким)**
Корейская епархия Русской православной церкви

Изложены исторические сведения о деятельности первых русских православных миссионеров в Корее, об этапах исторического развития духовной миссии, религиозной жизни православных корейцев, раскрыты аспекты церковно-государственных отношений в наиболее сложный период корейской истории. Установлено, что одним из самых важных дел, которые были предприняты архимандритом Хрисанфом, стала работа по переводу на корейский язык молитв и богослужений. Для ее выполнения были привлечены русскоговорящие корейцы, которых отец Хрисанф пригласил для работы в миссии.

Ключевые слова: православие; Корея; Россия; Русская православная церковь; миссия; русско-японская война; Октябрьская революция; Вторая мировая война; СССР; Япония; США; оккупация.

THE HISTORY OF THE RUSSIAN ORTHODOX MISSION IN KOREA IN 1897–1949

Archbishop Theofan (Kim)
Korean Diocese of the Russian Orthodox Church

This article presents historical information on the activities of the first Russian Orthodox missionaries in Korea, the stages of the historical development of the spiritual mission, the religious life of Orthodox Koreans, and the features of church-state relations are revealed in the most difficult period of Korean history. It was found that one of the most important cases undertaken by archimandrite Chrysanthus was the work of translating prayers and services into the Korean language. For its implementation, the Russian-speaking Koreans were involved, whom Father Chrysanthus invited to work in the mission.

Keywords: Orthodoxy; Korea; Russia; Russian Orthodox Church; mission; Russian-Japanese war; October Revolution; the Second World War; the USSR; Japan; the USA; occupation.

История Русской православной церкви XIX в. ознаменована активной миссионерской деятельностью за пределами Российской империи; в частности, на Дальнем Востоке были учреждены миссии в Китае и Японии. В 1897 г. решением Святейшего Синода была учреждена Российская духовная миссия в Корее. Результаты деятельности этой миссии были сравнительно скромными, научные труды, посвященные исследованию этой миссии, очень немногочисленны, однако нельзя считать тему неактуальной. Для нас интересен опыт взаимодействия православия с азиатской культурой, сформировавшейся под влиянием буддизма, даосизма, шаманизма и неоконфуцианства. Кроме этого надо отметить, что несмотря на короткий период своего существования, миссия пережила эпохальные события в истории как России, так и Кореи; прежде всего речь идет об Октябрьской революции 1917 г.

Первое знакомство корейцев с православием произошло в 1860-е гг. на территории России. В это время в связи с природными катаклизмами и голодом шло

массовое переселение корейцев в пограничные российские земли. Российское государство было очень заинтересовано в корейских поселенцах, которые отличались трудолюбием и талантом к земледелию. В ряду мер, способствовавших ассимиляции корейцев на российской территории, была просветительская деятельность православной церкви среди корейского населения. Начало ее относится к 60-м гг. XIX в., когда святитель Иннокентий (Вениаминов) крестил первых корейских иммигрантов, живших вблизи Новгородской гавани. В 1872 г. в с. Корсаковка для корейцев была построена первая церковь во имя св. Иннокентия Иркутского. К концу 70-х гг. относится начало возникновения самостоятельных корейских приходов, причем корейцы сами вносили пожертвования на постройку храмов и школьных помещений [1, с. 365]. К концу XIX в. насчитывалось уже до 10 тысяч православных корейцев.

Идея открытия православной миссии в Корее неоднократно высказывалась в конце XIX в. разными деятелями. Так, еще в 1858 г. известный китаевед граф Е. В. Путятин подавал мысль о распространении православия в Корее [2, с. 181]. Размышления на эту же тему можно найти в дневниковых записях святителя Николая (Касаткина), апостола Японии. На учреждении миссии в Корее настаивали дипломаты Н. А. Шуйский, З. М. Поляновский и др. Особую заинтересованность в вопросе учреждения миссии проявил министр финансов С. Ю. Витте, он же и позаботился о выделении необходимых денежных средств для организации ее работы.

2 июля 1897 г. Святейший Синод постановил учредить православную духовную миссию в Корее, которая была бы подчинена Санкт-Петербургскому епархиальному начальству. Первым начальником миссии стал архимандрит Амвросий (Гудко). Также в состав миссии помимо назначенного архимандрита Амвросия вошли иеродиакон Николай (Алексеев) и псаломщик А. Красин. В начале 1898 г. члены миссии отбыли из России в Корею. Еще накануне своего отъезда из России архимандрит Амвросий через церковную печать обратился к русским христианам с просьбой о пожертвованиях на корейскую миссию.

Из-за сложной политической обстановки миссионеры более года ожидали разрешения на выезд в Корею, проживая недалеко от Владивостока в военном поселке Новокиевске. В это время архимандрит Амвросий покинул миссию. Оставшиеся ее члены прибыли в Корею в январе 1899 г., позднее к ним присоединился новый начальник миссии архимандрит Хрисанф (Щетковский). Главной заботой миссионеров по приезду было устройство помещения для совершения богослужений. На первое время для этой цели решено было использовать гостиную в доме главы Российской дипломатической миссии в Корее А. И. Павлова, вмещавшую до 60 чел. Был установлен иконостас, а также другая богослужебная утварь. 17 февраля 1900 г., в воскресенье, в день памяти святого мученика Феодора Тирона, архимандрит Хрисанф совершил чин освящения храмового помещения и первую божественную литургию на корейской земле.

Одним из важных дел, которые были предприняты архимандритом Хрисанфом, стала работа по переводу на корейский язык молитв и богослужений. Для ее выполнения отцом Хрисанфом были приглашены русскоговорящие корейцы. Работа проходила поэтапно. Сначала тексты молитв переводили с церковнославянского языка на русский, затем с русского на корейский. А после проверяли получившийся текст с помощью англо-русско-французских словарей. Этот способ, однако, не оправдал себя из-за большого количества ошибок, и было решено

прибегнуть к другому, более надежному способу перевода — с китайского языка, как более близкого и понятного корейцам. Архимандрит Хрисанф обратился к начальнику Пекинской духовной миссии архимандриту Иннокентию (Фигуровскому) с просьбой выслать богослужебную и вероучительную литературу на китайском языке, и после того как книги были получены, работа по переводу значительно упростилась.

15 октября 1900 г. при духовной миссии была открыта школа для корейских детей. В школе изучались предметы элементарной грамотности, корейский и русский языки. Количество учеников было небольшим — 8–12 человек, так как содержание их осуществлялось в основном из личных средств архимандрита Хрисанфа. При этом двое-трое мальчиков-сирот полностью жили в школе за счет средств начальника миссии. Школа первоначально помещалась в арендованном помещении, а с постройкой миссийских зданий переехала в постоянное.

Главный вопрос, который предстояло решить архимандриту Хрисанфу и последующим начальникам духовной миссии, — возведение храма. Помещение в домашней гостиной, в котором совершались богослужения, рассматривалось как временное и создавало неудобства как для прихожан, которые не могли без некоторого смущения входить в дом российского посла, так и для самого посла. 17 апреля 1903 г. церковь была перенесена в здание школы и освящена. При новом помещении церкви была устроена звонница для колоколов, здание приобрело церковный вид, однако и это помещение рассматривалось как временное. Горячим желанием членов миссии было иметь отдельно стоящий храм, выстроенный в традициях православной архитектуры.

Пожертвования на строительство храма в Сеуле стали собираться в российских храмах еще до отъезда архимандрита Хрисанфа в Корею. К весне 1901 г. было собрано 2984 руб. 87 коп [3, л. 161]. Уже находясь в Корее, отец Хрисанф подал в Святейший Синод записку, в которой просил о скорейшей постройке храма при миссии. В ноябре 1903 г. Государственный совет рассмотрел представление Священного Синода о выделении средств на сооружение православного храма в Сеуле в 1904–1905 гг., но из-за начавшейся русско-японской войны деятельность миссии была приостановлена.

За четыре года работы миссии было крещено 14 корейцев, но это не говорит о том, что миссионеры не имели рвения в своем служении. Архимандрит Хрисанф писал: «Если бы мы стремились побольше накрестить, то за три года своего существования в Корее мы могли бы накрестить десятки тысяч, ибо желающих принять «русскую веру» являлось очень много, но по тщательным справкам и строгому испытанию всегда оказывалось, что все они ищут не веры и забота у них не о спасении души, а о том, чтобы приобрести в лице миссионера защитника для своих незаконных действий в отношении своих ближних или начальства...» [4 с. 180]. Оценивая немногим более чем четырехлетний срок пребывания отца Хрисанфа на должности начальника духовной миссии в Корее, можно констатировать, что за этот короткий срок трудами миссионеров было сделано многое: обустроен участок миссии и возведены необходимые строения, открыта школа для мальчиков и миссионерский стан в Мунсанпо, выполнены первые переводы на корейский язык важнейших молитв и богослужений.

Духовная миссия возобновила свою деятельность в августе 1906 г., когда в Корею спустя год после окончания русско-японской войны прибыл новый состав миссионеров, возглавляемый архимандритом Павлом (Ивановским). В 1908 г.

миссия была переподчинена Владивостокскому архиерею, в этом положении она находилась до 1921 г. Период управления миссией архимандритом Павлом был временем ее расцвета. За короткое время ему удалось не только продолжить начатое отцом Хрисанфом, но и значительно активизировать труд миссионеров, результатом которого стало появление нескольких новых миссионерских станов и нескольких сотен крещеных корейцев.

Русская духовная миссия возобновила свою деятельность в совершенно новых условиях, которые трудно назвать благоприятными: Корея стремительно теряла свою государственность и в 1910 г. была аннексирована Японией. Духовенство миссии должно было доказывать, что православная церковь в Корее независима от дипломатических представительств и выполняет исключительно мирные задачи.

За время вынужденной приостановки деятельности миссии ее имуществу был нанесен значительный урон: что-то было утеряно, здания требовали срочного ремонта, облачения пришли в негодность. Все это пришлось постепенно восстанавливать, и уже в довольно скором времени жизнь миссии вернулась в привычное русло. Порядок, установленный начальником миссии, приближался к монастырскому: ежедневно совершались утренние и вечерние богослужения, все члены миссии ежедневно несли свои послушания. В свободное от исполнения обязанностей время члены миссии занимались изучением корейского языка, для чего были приглашены учителя из местного населения. Исключения из обычного распорядка составляли воскресные и праздничные дни, когда основное время посвящалось совершению праздничных богослужений и отдыху.

Отец Павел продолжил также начатое отцом Хрисанфом открытие миссионерских станов в провинциях и совершение миссионерских поездок по Корее. Поначалу начальник миссии, совершая поездки по провинциям, проводил беседы с местным населением в тех домах, где останавливался, либо в других случайных помещениях. Позднее миссия стала приобретать небольшие участки земли, строить на них молитвенные дома и организовывать миссионерские станы. Помимо действовавшего стана в Мунсанпо были открыты новые в близлежащих селениях Кеха, Карагай, Соннчон, Ильсан, Марысим. При каждом стане постепенно открывались школы и ставились учителя и катехизаторы из корейцев. Всего было открыто 7 школ, в которых работали 20 преподавателей. Общее количество учащихся доходило до 250–260.

Одной из инициатив архимандрита Павла стала организация подворья Русской духовной миссии во Владивостоке. Основной функцией этого подворья, по его замыслу, должна была стать возможность для сотрудников миссии останавливаться в нем в случае их приезда во Владивосток, а также финансовая поддержка миссии от доходов подворья. Из других заметных событий, которые произошли в жизни миссии за время управления архимандритом Павлом, можно выделить появление первого корейского клирика Иоанна Кана, бывшего учителем миссийской школы. Еще в 1908 г. послушники Феодор Перевалов и Константин Зигфрид, согласно указу Священного Синода, были пострижены начальником миссии в монашество с именами Феодосия и Кирилла, позднее они стали иеромонахами.

В 1912 г. архимандрит Павел был избран епископом Никольск-Уссурийским, викарием Владивостокской епархии и продолжил дело миссии среди корейцев российского Дальнего Востока. Возведение архимандрита Павла в сан епископа

Никольск-Уссурийского подразумевало, что он объединит деятельность корейской миссии в пределах Владивостокской епархии с деятельностью сеульской миссии. Поэтому о. Павел не оставлял своим вниманием сеульскую миссию и отдавал прямые распоряжения, касающиеся дел миссии, ее начальникам.

С 1912 по 1917 г. миссия последовательно возглавлялась следующими священнослужителями: архимандритом Иринархом (Шемановским) — с 1912 по 1914 г., игуменом Владимиром (Скрижалиным) — с 1914 по 1917 г. и на протяжении нескольких месяцев в 1917 г. — иеромонахом Палладием (Селецким). За это время в жизни миссии не произошло значимых событий. Действия ее начальников сводились к поддержанию жизнедеятельности миссии в том порядке, который был заведен предыдущими начальниками — о. Хрисанфом и о. Павлом.

1 октября 1917 г. в управление миссией на правах заведующего (исполняющего обязанности) вступил командированный из Владивостока иеромонах Феодосий (Перевалов). Он состоял в миссии с 1906 г. и поэтому был хорошо знаком с порядками, введенными в ней архимандритом Павлом. Практически с самого начала служения иеромонаха Феодосия в Корее миссия столкнулась со многими трудностями. Отец Феодосий вступил в управление миссией, когда в России стремительно рушились прежние устои. Отделение церкви от государства вскоре после революции в России привело к прекращению финансовой поддержки миссии. Если в 1917 г. в миссии еще оставались средства, полученные ранее, то с наступлением 1918 года она лишилась высылаемых ей ежегодно сумм. Отец Феодосий стал обращаться с просьбами о помощи к архиепископу Евсевию и епископу Павлу, принимавшим в это время участие в Поместном соборе Русской православной церкви 1917–1918 гг. В ответных письмах из Москвы владыка Павел писал: «Мною все делается на Соборе для того, чтобы получить скорейшую помощь для Сеульской миссии, но едва ли помощь так скоро придет, ... от нас все отмахиваются. Нужды и горя по горло у всех. Американская миссия с августа 1917 г. не получает содержания. Некоторые миссионеры поступили на частные заработки. Китайская миссия приступила уже к продаже некоей недвижимости. Так все бедствуют!..» [5, с. 121]. Не рассчитывая в этих условиях на помощь откуда бы то ни было, владыка Павел предложил отцу Феодосию сдать в аренду какие-либо из помещений миссии. Также он рекомендовал сократить до минимума количество служащих и продать ненужные школьные здания в станах.

Несмотря на полученное благословение сдавать миссийские строения в аренду, сделать это не удавалось, так как желающих арендовать их не находилось. Корейцы предпочитали дома, построенные в национальном стиле, а иностранцы имели свои. Миссия была вынуждена самостоятельно изыскивать средства и сокращать расходы. Сеульскую паству составляли по преимуществу люди бедные, которые не могли поддержать миссионеров. Удивительно, но в самый тяжелый момент финансового состояния миссии, когда, казалось, не на кого уже было надеяться, на помощь пришли иноверцы. Первым оказал существенную поддержку миссии глава Корейской англиканской миссии епископ Троллоп. На протяжении 19 месяцев с июня 1918 по декабрь 1919 г. он выдавал ежемесячно по 250–300 иен в месяц, не требуя при этом обязательного возврата денег. В конце 1918 г. проживавший в Йокогаме иудей М. А. Гинзбург одновременно пожертвовал на нужды миссии 10 тыс. руб. (по курсу того времени — 2100 иен).

В 1921 г. миссия в Сеуле была передана в ведение Японской епархии. Решение, нужно признать, было своевременным для обстоятельств того времени и,

возможно, благодаря ему миссия просуществовала после этого еще довольно продолжительный срок. В условиях же, когда связь с Москвой и Владивостоком была крайне затруднена, а Корея находилась под аннексией Японии, подчинение Сеульской миссии Японской стало необходимым и оправданным. 5 марта 1923 г. в Токийском кафедральном соборе архиепископ Японский Сергей возвел начальника миссии иеромонаха Феодосия в сан архимандрита.

В 1924 г., в связи с угрозой захвата церковного имущества, с одной стороны, советским правительством, а с другой стороны, возникшим обновленческим расколом, начальник миссии предпринял регистрацию ее имущества. До тех пор, несмотря на объявления японского правительства о необходимости регистрации недвижимого имущества, этого сделано не было. Чтобы избежать возможной потери имущества в случае регистрации на имя русской церкви и высоких налогов в случае регистрации на частное лицо, было принято решение включить имущество миссии в «Имущественное общество Японской православной церкви».

Архимандрит Феодосий руководил миссией до 1930 г., когда был направлен для служения в Харбин. Весной 1931 г. в Корею приехал священник из Харбина Александр Чистяков, служил в Корее до июня 1935 г., за время его служения было крещено 87 корейцев [6, с. 58]. В 1936 г. в Корею был командирован архимандрит Поликарп (Приймак).

Служение отца Поликарпа проходило в сложных условиях. К этому времени превращенная в колонию Корея использовалась японскими колонизаторами в качестве минерально-сырьевой и аграрной базы. Корейское население в основной массе жило в крайней бедности. Япония постепенно переходила к политике тотальной ассимиляции корейской нации. Митрополит Японский Сергей (Тихомиров) благословил, во избежание провокаций со стороны властей ограничить деятельность миссии пастырским окормлением, русских прихожан. Но православные корейцы также не оставляли богослужений. Всего православных корейцев отец Поликарп насчитывал около 150. В 1940 г. из-за давления японских властей митрополит Сергей был вынужден отказаться от управления епархией, а в 1941 г. Корейская миссия перешла на самоуправление. Это положение сохранялось до 1945 г., когда миссия вошла в подчинение харбинскому митрополиту.

В результате столкновения интересов СССР и США на Корейском полуострове после Второй мировой войны в миссии произошел раскол, спровоцированный русскими белыми эмигрантами и корейцами, поддерживающими американское присутствие на юге Кореи. Принятие отцом Поликарпом советского гражданства и его сотрудничество с генконсульством СССР в Корее вызвало резкую неприязнь к нему со стороны отдельных прихожан. Главным инициатором отстранения отца Поликарпа от управления был диакон Алексей (Ким Ый Хан), который воспользовался поддержкой епископа Вениамина (Басальги), иерарха американской митрополии, возглавлявшего японскую церковь. Американская митрополия находилась в расколе с Русской православной церковью, и де-факто епископ Вениамин был поставлен на токийскую кафедру американскими оккупационными властями. В ходе конфликта начались имущественные споры, противники архимандрита Поликарпа требовали от него передачи дел, но после отрицательного ответа отца Поликарпа без его согласия и подписи был составлен протокол, закрепляющий права на миссию за американской митрополией. После двух арестов архимандрит Поликарп покинул Корею в 1949 г., и на этом история Российской духовной миссии в Корее закончилась.

В 1955 г. православные верующие Республики Корея присоединились к Константинопольскому патриархату. Позднее все имущество и территория храма, принадлежавшие Русской духовной миссии в Корее, по запросу православной корейской общины и в соответствии с решением суда были переданы ей в собственность. С 1970 г. православные Кореи находились в ведении Новозеландской митрополии Константинопольского патриархата. Решением Синода Вселенского патриархата 20 апреля 2004 г. на территории Кореи была образована отдельная Корейская митрополия. В 2019 г. Священным Синодом Русской православной церкви учреждена Корейская епархия, священнослужители которой возрождают дело, начатое более века назад.

Литература

1. Православие и корейцы: сб. ст. М.: Валентин, 2017. 512 с.
2. Краткая история Русской православной миссии в Китае. Пекин, 1916. 226 с.
3. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Яп. стол. Оп. 493. Д. 37. Л. 161.
4. Хрисанф (Щетковский), епископ. От Сеула до Владивостока. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 352 с.
5. Феодосий (Перевалов), архимандрит. Российская духовная миссия в Корее за первое 25-летие ее существования (1900–1925). Краткий исторический очерк с приложением статистических данных о вероисповедании корейцев. Харбин: Типография священника Н. Кикловича, 1926. 178 с.
6. Анисимов Л. Православная миссия в Корее (к 90-летию основания) // Журнал Московской патриархии. 1991. № 5. С. 56–60.